

Привезли в город Линц, в Австрию. Там приходят немцы и немки — осматривают, ощупывают, как скот. Там было две тысячи девчат и парней. За невыполнение нормы — по сто двадцать розг. А кормили так — бурда на репе и всё. Я, конечно, комсомолка, и мне эта жизнь не подходит. Не могу я их эсэсовцам кланяться. Со мной двоюродная сестра была. Я говорю: «Убежим». Подобрали компанию. Четыре девушки и трое парней. Мы шли до Бреста восемнадцать суток. Пока по немецкой земле шли, обходили деревни. А поляки нас кормили, как могли. В Бресте мы отдали все вещи, даже валенки, одному немцу. Он нам пропуск в Курск дал...»

Немногим повезло, как весёлой и смелой Тамаре. Другие ещё томятся в немецком рабстве. Мы знаем теперь, что такое «новый порядок». Он существовал много тысяч лет тому назад. Тогда его называли «торговлей рабами».

* * *

Упорно и мужественно куряне ждали пятнадцать месяцев дня освобождения. Немцы издавали две газетки. Они старались убедить курян в немецкой победе. Но иногда с неба падали листовки. Их подбирали дети, несли домой, и вот город обходила радостная весть: «наши держатся», «немцев отогнали от Москвы», «заводы работают на Урале...» У штабных офицеров были приёмники. Уходя из дома, немцы выключали ап-